

Сравнивая российскую социологию первой четверти XX в. с социологией XIX в., подчеркнем их отличительные особенности:

- социологические работы XX в. носят менее философский и общий характер;
- методы социологических исследований в них более объективны, менее спекулятивны;
- падает популярность таких школ, как «экономическое объяснение истории» и «субъективная социология»;
- увеличивается многообразие научных течений, появляются новые лидеры социологической науки.

Однако с 1930-х по 1960-е гг. социология в СССР практически не развивалась. Ее возрождение началось в конце 1980-х — начале 1990-х гг., в период реформирования общественно-политических отношений.

Библиографический список

1. Социология. Основы общей теории / под ред. Г.В. Осипова, Л.Н. Москвичева. — М., 1998.
2. Харчева В. Основы социологии. — М., 1997.

*С. Г. Максимова, О. Е. Ноянзина, Д. А. Омельченко (Барнаул),
А. Мураткызы (Казахстан)*

ДОВЕРИЕ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В АЛТАЙСКОМ КРАЕ²

Доверие является одним из ключевых элементов социального капитала гражданского общества, и в определенном смысле можно говорить о специфической культуре доверия, характерной для гражданского общества [1]. обстоятельный анализ причин, обуславливающих значимость доверия в условиях современных обществ, дан П. Штомпкой. По мнению ученого, доверие является не личностной чертой или добродетелью, а вынужденной необходимостью, спровоцированной колоссальными социальными трансформациями. Для современной России указанные причины также оказываются релевантными, возможно еще в большей степени, в силу исторически обусловленных траекторий развития российского государства [2, 3, 4]. Толь-

² Работа выполнена при поддержке Гранта РФФИ № 17-33-00049 «Институциональное и межличностное доверие как социальный капитал развития гражданского общества в современной России» (2017–2019 гг.).

ко за последний век в нем сменилось несколько политических режимов, к каждому из которых население адресовало свои надежды, чаяния, доверяло свои судьбы [5]. Эти процессы имеют жесткую сцепку как с внешними, глобальными процессами, так и с внутренними факторами, определяющими характеристики доверительных отношений на всех уровнях социальной системы, наконец, с особенностями менталитета и национального характера и другими социокультурными детерминантами российского общества [6, 7, 8].

Наше исследование посвящено изучению деперсонифицированных (безличных) разновидностей доверия в Алтайском крае, которое проведено на основе оценки населением ($N=600$, в возрасте от 18 до 75 лет) ряда показателей.

В качестве измерительных инструментов использовались классические шкалы доверия и батареи вопросов, применяемые в международных исследовательских проектах, таких как General Social Survey и World Values Survey, а также национальных опроса общественного мнения, проводимых ВЦИОМ, ФОМ, Левада-Центром. Часть из них были модифицированы для получения более дифференцированных, приближенных к количественным оценкам. Первичный анализ описательных статистик дополнялся расчетом индексов и интегральных показателей на основе IRT моделей, позволяющих оценить психометрическое качество полученной шкалы и отдельных его элементов.

Для оценки обобщенного доверия применялись три вопроса, оцениваемых респондентами по десятибалльной шкале, где 10 баллов означало максимальную выраженность доверия, а 1 балл — практически полное его отсутствие. Первый из них имел классическую формулировку «Как Вы считаете, большинству людей можно доверять или в отношениях с людьми следует быть осторожными?». Второй вопрос представлял собой уточнение к первому в виде ограничения доверия по отношению к окружающим людям. Поскольку при этом не указывалось, что это знакомые люди (каждого из нас окружает множество незнакомых людей), этот вопрос являлся редукцией обобщенного доверия к социальному пространству, ограниченному местом проживания респондента. Третий вопрос касался оценки готовности оказывать взаимопомощь в социальном окружении индивида как индикатора потенциала вступать во взаимодействие и кооперацию, представляющего имманентную характеристику обобщенного доверия. Несмотря на то, что вопрос задавался не о самом респонденте, а о его типичном окружении, в ходе ответа на отвечающего воздействовал механизм проекции, проявляющийся в переносе сво-

их ожиданий и предрасположенностей на гипотетических «других», чье поведение он пытался спрогнозировать.

Согласно данным описательного анализа, уровень обобщенного доверия в исследуемых регионах у большинства населения варьировал в диапазоне от трех до шести баллов, среднее значение составило 4,57 балла, медиана — 5,0 баллов. Учитывая серьезное смещение и правостороннюю асимметрию, медиана являлась более обоснованным показателем центральной тенденции, чем среднее, на которое оказывали влияние выбросы и вытянутые «хвосты» распределения.

Оценка доверия по отношению к окружающим была значительно более высокой: среднее значение — 6,2 балла, медиана 6,0 баллов, межквартильный размах — от 5 до 8 баллов. Ближайшее окружение респондента оценивалось как более заслуживающее доверия и, следовательно, более надежное и безопасное для принимаемых решений. Оценки готовности людей помогать друг другу занимали промежуточное положение между оценками обобщенного доверия и доверия к окружающим: среднее значение составило 5,8 баллов, медиана — 6,0 баллов, межквартильный размах охватывал диапазон от 4 до 7 баллов.

На следующем этапе анализа выявлены значимые социально-демографические и социокультурные факторы, воздействующие на выраженность обобщенного доверия. По всем трем переменным были выявлены статистически достоверные различия в группах, выделяемых на основе места проживания и уровня образования. Жители сел были склонны демонстрировать более высокие уровни обобщенного доверия, чем жители городских поселений, а оценки респондентов со средним профессиональным образованием или ниже свидетельствовали о не меньшей выраженности доверия, по сравнению с респондентами с высшим образованием. Было выявлено, что обладающие более высоким социальным статусом респонденты склонны обладать более высоким уровнем обобщенного доверия, чем респонденты с низким социальным статусом. Основные различия пролегли между оценками пенсионеров и наемных работников с одной стороны и более высокими оценками руководителей — с другой. Примечательно, что фактор возраста, в неявном виде присутствующий в разделении респондентов на статусные категории (студенты и учащиеся имплицитно обладают меньшим возрастом, чем пенсионеры), сам по себе не оказывал практически никакого воздействия на обобщенное доверие. Взаимосвязь с уровнем доходов была сходной с выявленным социальным статусом и являлась еще одним подтверждением тезиса о том, что успешные индивиды, занимающие верхние

ступеньки социальной лестницы, обладают большим уровнем обобщенного доверия, что связано прежде всего с большими возможностями контроля и прогнозирования ситуации и возможностями выбора при принятии решений. Основные расхождения в оценках наблюдались между достаточно обеспеченными и богатыми людьми и всеми остальными категориями респондентов.

Оценка материального положения, помимо обобщенного доверия, оказывала влияние на оценку выраженности в обществе альтруистических тенденций. Однако, в отличие от предыдущего случая, где оценки богатых респондентов были противопоставлены всем остальным, здесь наибольшие расхождения наблюдались между оценками депривированных респондентов, идентифицировавших свое материальное положение как «бедно» и «очень бедно», и оценками в других группах. Таким образом, если общая установка на доверие ассоциировалась с высоким социальным статусом, то оценка, напротив, свидетельствовала об острой нехватке веры в ее получение среди наиболее нуждающихся граждан.

Исходя из выявленных различий, можно сделать вывод о том, обобщенное доверие характеризует не только отдельных индивидов или общество в целом, но и отдельные социальные группы и слои общества. Социальное неравенство и расслоение, различия в образе жизни, представлениях и верованиях приводят к тому, что обобщенное доверие в обществе распределяется неравномерно, в отдельных группах его уровень довольно высок, что свидетельствует о большом объеме социального капитала, тогда как в других он настолько низок, что это становится фактором, снижающим уровень социальной и экономической активности, фактором дезинтеграции и исключения данной группы из системы социальных связей и отношений, формированию изолированных анклавов (например, в виде поселений — сел или городских кварталов, в которых проживает преимущественно бедное население).

Полученные в ходе исследования эмпирические данные содержали принципиально важный для реализации его целей раздел, посвященный доверию населения к деятельности разнообразных общественных институтов. Для оценки использовались пятибалльные шкалы, подобные тем, которые применялись для оценки доверия к неформальным группам, диапазон возможных ответов варьировал от «Совсем не доверяю» до «Полностью доверяю». На основе данных частотного анализа рассчитывались частные индексы доверия. Методика расчета индекса была следующей: из суммы долей положительных и нейтральных ответов («Полностью доверяю», «Ско-

рее доверяю» и «И да, и нет») отнималась сумма отрицательных ответов («Не очень доверяю» и «Скорее не доверяю»).

Наибольшее доверие респонденты испытывали к Русской Православной церкви и общественным организациям, а также обществам защиты прав потребителей и благотворительным организациям. Последние ступеньки в группе институтов, имеющих положительные индексы доверия, занимали правозащитные организации и национально-культурные объединения. Другие общественные институты, такие как средства массовой информации, другие (кроме РПЦ) религиозные объединения, этнические диаспоры, органы местного самоуправления, политические партии, имели отрицательные индексы доверия, варьирующие от — 1,6 для средств массовой информации, набравших 51% отрицательных ответов до — 26,8 для политических партий, недоверие к которым выразили 63% респондентов.

У населения, с одной стороны, отмечался высокий уровень доверия и потенциальная готовность к сотрудничеству с общественными организациями, с другой стороны, существовала четкая дискредитация возможности конфессионального разнообразия вне рамок главенствующего православия, подозрительной представлялась деятельность диаспор, а уровень доверия к политическим партиям свидетельствовал о глубоком кризисе российской институциональной политики.

Сравнительный анализ индексов и распределений ответов показал, что оценки доверия ко всем институтам значительно варьировали в зависимости от региона проживания респондента.

На следующем этапе анализа сравнивались различия в степени выраженности доверия к общественным институтам в различных социальных группах.

Характеризуя общественные отношения, связанные с наличием в обществе доверия и гражданской солидарности, отметим, что больше половины опрошенных во всех шести регионах склоняются к мысли о том, что в России среди граждан больше несогласия, разобщенности (54,2%). Менее трети (30,9%) респондентов оценили общество как пребывающее в согласии и сплоченности, а 13,4% затруднились в оценках. Подобная ситуация в оценках характерна для всех охваченных исследованием регионов, однако определенной спецификой обладает Еврейская автономная область. Жители этого региона чаще прочих оценивают общественные отношения как «согласие, сплоченность» (38,7%), доля уверенных в разобщенности в обществе — самая низкая (39,2%). При общем преобладании негативных оценок,

---

больше всего их зафиксировано в Забайкальском крае (63,1%) и Кемеровской области (62,9%).

При этом властный фактор в России является мощным средством дезинтеграции общества и общей тенденцией является крайне низкая оценка потенциала социального диалога между «властными» и «безвластными» в современном российском обществе. Только 12,8% опрошенных готовы оценить позитивную перспективу существования взаимопонимания и сотрудничества между простыми людьми и теми, у кого много власти. Около трети (29,8%) опрошенных жителей шести регионов признают как наличие точек соприкосновения, так и непреодолимых социальных противоречий. Четверть респондентов (25,3%) уверены в невозможности диалога между слоями населения с разным доступом к власти.

Анализ выраженности институциональных условий развития гражданского общества проведен на основе оценки населением 25 признаков, оцениваемых по десятибалльной шкале. В результате ранжирования средних значений были выявлены условия, выраженность которых респонденты считали наиболее существенной для развития гражданского общества. Достаточно высоко выражена терпимость к лицам других национальностей и терпимость к вероисповеданию, к лицам других конфессий, свободные, ответственные СМИ объективно освещают проблемы общества, исполнительная власть эффективно реализует предоставление услуг в сфере культуры, образования и здравоохранения, а полномочия между федеральным центром и регионами рационально разграничены.

При этом отмечена неэффективность антикоррупционного законодательства, слабая работа профсоюзов по защите интересов наемных работников. Об этом свидетельствуют не только низкие средние значения, но и крайне низкие модальные значения: по обоим условиям наиболее встречаемой являлась оценка в 1 балл.

Итак, в ходе исследования выявлен потенциал и выраженность на среднем уровне генерализованного доверия современных россиян. У населения, с одной стороны, отмечался высокий уровень доверия и потенциальная готовность к сотрудничеству с общественными организациями, а с другой — население в целом не отличается гражданской и общественной активностью. Более половины опрошенных приграничных регионов (68,2%) никак не взаимодействуют с некоммерческими организациями. Городские жители несколько чаще взаимодействуют с некоммерческим сектором, нежели сельские. Самыми популярными среди населения являются благотворительные организации (сбор денег/вещей для бездомных,

детских домов, пострадавших, нуждающихся и т. п.), вовлечение в территориальное общественное самоуправление, местные инициативные группы по обустройству жилых территорий (озеленение, детские площадки, площадки для выгула собак, оборудование парковок и гаражей, вывоз мусора и т. п.). В деятельности других общественных организаций опрошенные всех регионов принимают участие в меньшей степени. Городские жители чаще, чем сельские, участвуют в деятельности благотворительных и молодежных организаций, политических партий, правозащитных организаций, организаций, оказывающих социальную помощь. Сельские жители чаще горожан принимают участие в деятельности экологических или природоохранных организаций, территориального общественного самоуправления.

Взаимосвязь между оценками различных категорий позволила выделить три фактора, определяющих благоприятную либо неблагоприятную оценку населением состояния гражданского общества. Первый фактор описывает действия и сущность разнообразных социальных институтов, необходимые для достижения устойчивого развития гражданского общества в современной России. Второй фактор характеризует условия социальной справедливости, в которых формируется и развивается гражданское общество. На третьем месте в факторной структуре стоят базовые ценности толерантности, терпимости к «другому», без принятия и разделения которых формирование гражданского общества будет затруднено.

Библиографический список

1. Омельченко Д. А., Максимова С. Г., Воронина Е. В. Институциональное доверие как фактор национального единства и сплоченности населения России // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. — 2016. — № 4–1. — С. 155–162.
2. Knack S., Keefer P. Does social capital have an economic payoff? A cross-country investigation // Quarterly Journal of Economics, 1997. — V. 112. — № 4.
3. Партс И. Роль социального капитала в экономическом развитии переходных стран // Портал «Диалог», 2008 [Электронный ресурс]. — URL: <http://dialogs.org.ua/ru/cross/page13246.html>.
4. Натхов Т. Образование, социальный капитал и экономическое развитие (обзор основных исследований) // Вопросы экономики. — 2010. — № 8.
5. Seligman A. B. The Problem of Trust. — Princeton, 1997.
6. Misztal B. Trust in Modern Societies. — Cambridge, 1996.

7. Козырева П. М., Смирнов А. И. Доверие и его роль в консолидации российского общества // Социальные факторы консолидации российского общества: социологическое измерение / под ред. чл.-корр. РАН М. К. Горшкова. — М., 2010. — С. 160–199.

8. Максимова С. Г., Ноянзина О. Е., Омельченко Д. А., Суртаева О. В. Институциональное доверие и развитие гражданского общества в Алтайском крае // Вестник Алт. гос. агр. ун-та. — 2017. — № 6 (152). — С. 185–189.

В. В. Нагайцев, Я. Э. Меженин (Барнаул)

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО КОНФЛИКТА

Конфликты являются неотъемлемой формой социального взаимодействия людей в обществе. Конфликт определяется нами как способ разрешения значимых противоречий, возникших в интересах двух и более социальных субъектов, заключающийся в процессе их противостояния, столкновения и дальнейшего негативного взаимодействия. Современными исследователями конфликт понимается как вполне закономерное и неизбежное явление в любых социальных системах, источник их поступательного развития и нормально функционирования [1, с. 53–57].

Социальный конфликт — это динамичный, развивающийся процесс. Динамика социального конфликта — изменение конфликта под влиянием действующих на него факторов. В процессе своего развития конфликт, даже самый незначительный, как правило, проходит несколько этапов (стадий). Продолжительность этапов конфликта складывается по-разному. Но, практика показывает, что их последовательность в конфликтах почти одна и та же. Автор выделяет следующие основные стадии развития конфликта: предконфликтная ситуация, латентный конфликт, конфликтная ситуация, инцидент в конфликте, личная конфронтация сторон, стадия первой апелляции, групповая конфронтация сторон, повторная апелляция, «порочный круг», стадия завершения конфликта и постконфликт.

Предконфликт — на этой стадии происходит формирование только нескольких структурных элементов будущего конфликта — сторон, их интересов, фонового социального напряжения в их отношениях. На этой стадии происходит накопление «горючего материала» для будущего конфликта.